

Десять женщин и один мужчина

В Московском театре имени К.С.Станиславского состоялась первая премьера после смерти его руководителя Виталия Викторовича Ланского. Режиссер Владимир Мирзоев выпустил спектакль "Тот этот свет" Алексея Казанцева, драматурга, который стал знаменит именно после того, как в Новом драматическом театре В.Ланской поставил одну из его первых пьес "Старый дом". И сам Мирзоев начал второй московский виток своей карьеры в атмосфере доброжелательства, терпимости и доверия именно со стороны Виталия Викторовича. Возможно как художники и Казанцев, и Мирзоев состоялись бы и без опеки Ланского... Кто это может знать? Но сложилось так, как сложилось. И оспорить прошлое трудно.

ПРЕМЬЕРА

Надежда ПТУШКИНА

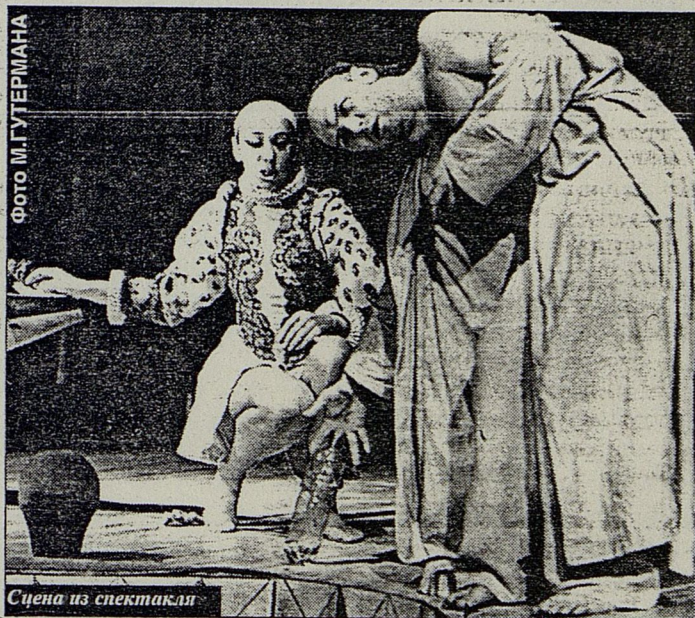
Владимир Мирзоев страстно стремится быть новатором. Следовательно, адекватную оценку своих творческих поисков он может получить только от интеллектуалов-театралов, от знатоков. Этой публике он и отдает приоритет. Мнение и интерес зрителей, пришедших с улицы, его волнуют мало. Постановки В.Мирзоева избыточны в деталях, экстравагантны, перенасыщены шарадами и переусложнены аллюзиями. Сама же история подается фрагментарно и невнятно. Зрителю таких его спектаклей, как "Женитьба" и "Хлестаков", подспорьем служит хрестоматийность произведений. Сюжет известен всем. Но одно дело экспериментировать на классике, где само по себе ниспровержение штампов уже эффектно. Другое — на пьесе, у которой еще нет сценической истории. А пьеса забавная. В ней много обаяния, ее эмоциональная заразительность — с оттенком некоей сдержанности, присущей позднему Казанцеву. Читая пьесу, не смеешься, но улыбаешься. Ее героям не сострадаешь, но сочувствуешь.

В ней есть как бы несколько планов; собственно сама история и подтексты — словно матрешки одна в другой. На мой взгляд, именно реализацией самого первого плана пьесы В.Мирзоев сознательно и ограничился. Предельно сузив ее пространство и превратив эпичность в мгновение, режиссер пошел по пути подробного рассмотрения малого. Каждый герой, каждый эпизод рассматривается во множестве ракурсов, насыщается аллюзиями, ассоциациями, щедро напичкивается хохмами. Таким образом, спектакль превращается в почти капустник, в зрелище для посвященных, для "своих". Для тех, кто привержен как бы единой знаковой системе. Они смеются, они понимают. И именно такой зритель будет удовлетворен. Потому что это не псевдо, а талантливый эксперимент.

В "Том этом свете" — десять женских ролей и одна мужская. К сожалению, из-за невнимания режиссера к самой истории жизни героев актрисы, которые по свое-

риса для меня загадка. Ее незаурядный талант, энергия, работоспособность и оптимизм очевидны. Оксана Мысина никогда не опускается ниже определенного уровня, то есть сыграть посредственно она просто не может. Ее актриса Майя, тоже очень узнаваемый типаж за ним своя, уникальная судьба. И в эту ее единственную судьбу каким-то загадочным образом вмещается и моя судьба, и много-много других известных мне судеб. Боль усталой, разочарованной, циничной, ненавидящей театр и до безумия преданной театру, бесконечно одинокой, доброй и умной женщины оказывается созвучна жизненному опыту и чувствам зрителей. Игра Мысиной опирается на театральную традицию психологического раскрытия роли.

Что касается главного героя и единственной мужской роли, то Максим Суханов (Артем) заново подтверждает, что он очень интересный артист. Великолепная

Сцена из спектакля

му потенциалу могли бы сыграть глубже и значимее, ограничились, скорее, формой, чем содержанием. Ирина Гринева, Юлия Капустяна, Наталья Орлова остались на уровне интересной заявки, потому что играют чувства, настроения, оценку происходящего с ними. За всем этим нет действия, борьбы, мысли.

Те же актрисы, которые сумели в контексте спектакля выстроить свой автономный мир (как правило, это парные, а не массовые сцены), сработали гораздо интереснее. Образ Веры, созданный Татьяной Майст, — плоть от плоти недавнего тоталитаризма. Очень узнаваемый советский тип, сыгранный без всякой декларативности. Парадокс в том, что Вера страдает от тоталитаризма и ненавидит его, но сама отравлена им навсегда и может существовать только в его категориях. Положение ее безвыходно. Помутнение рассудка логично. Татьяна Майст играет не маленького человека со своими понятиями добра и зла, а тип.

Замечательные точность, четкость, самоирония и ирония по отношению к образу Елены Ласковой и Виктории Толстогановой.. Умная, обаятельная игра, веселый кураж, — все это вызывает одобрительную живую реакцию зала.

Совершенно особняком Оксана Мысина в роли Майи. Эта акт-

пластика, умение изящно и легко задавать сценический ритм и лидировать на сцене; интуиция; позволяющая метко и уместно импровизировать, уверенность и масштабность дарования... Но целостного образа, на мой взгляд, не получилось. Артист как бы намекает, что в душе героя происходит нечто. Но что? Возможно, это издержки невнятного построенной режиссером истории. Из зала видно, что герой страдает и мыслит. Но от чего страдает и о чем мыслит? Нет конкретного повода для сочувствия герою.

Я видела одно из первых представлений и не хотела бы, чтобы мои оценки воспринимались как застывшие и окончательные. Спектакль живой, интригующий и, стало быть, подвержен изменениям и развитию.

Смотреть его любопытно и почти не скучно, несмотря на то, что к середине все режиссерские приемы уже очевидны. Но фантазия В.Мирзоева столь велика и в актерах столько энтузиазма, что спектакль до конца сохраняет притягательность. Он закрепляет успех драматурга Казанцева в Москве. Рядом, в Театре имени Моссовета, идет другая его пьеса — "Бегущие странники". Я рада, что после большого и несправедливого перерыва пьесы Казанцева снова на сцене.